

Му Юнь Яо вытерла руки, прежде чем позволить Лю Ляну войти:

- Ты имеешь в виду молодого мастера павильона Цай Юэ, Тань Бавана?

- Да, госпожа.

Му Юнь Яо не могла не отвести взгляд, втайне размышляя в своем сердце. Какое совпадение, человек, которого она спасла, на самом деле был ранен Тань Баваном, тогда это совпадение или намеренная договоренность?

- Ты отрезала палец последователю Тань Бавана. Я думаю, он запомнил тебя.

- Да. Только что я видел, как вы спасали кого-то, поэтому не доложил вам. Пожалуйста, накажите меня, госпожа.

Му Юнь Яо посмотрела на него. С тех пор, как она спросила о личности Лю Ляна, этот человек был исключительно осторожен с ней. Его выражение лица и манера поведения были уважительными до такой степени, что она не привыкла к этому:

- Я хочу, чтобы ты пошел и проверил, что он делал после его приезда в город Цзинлин.

- Да, госпожа.

После ухода Лю Ляна, Му Юнь Яо на мгновение задумалась, прежде чем направиться в Восточное крыло.

Раны Дин Юэлань почти зажили, но её характер был намного тише, чем раньше, и время от времени она впадала в оцепенение. Су Цин много раз тайно давала ей советы, но все они были безрезультатны. Когда пришла Му Юнь Яо, она увидела, как Дин Юэлань занимается вышиванием. Её техника вышивания становилась всё более популярной. Теперь её вышитые узоры были сравнимы с узорами Му Юнь Яо.

- Госпожа Му, зачем вы пришли?

Му Юнь Яо увидела пион, который она вышивала, и увидела слой за слоем реалистичные лепестки цветов.

- Госпожа, вам не нужно так спешить. Если вы будете торопиться, ваши глаза не выдержат.

На лице Дин Юэлань появилась кривая улыбка:

- Только когда я работаю над процессом вышивания, я чувствую себя немного спокойнее. Есть ли что-нибудь, с чем я могу вам помочь?

- У меня есть несколько вопросов, которые я хочу задать госпоже, но... - Му Юнь Яо немного волновалась, что затронет её больное место, но она не могла быть спокойна, не спросив.

Дин Юэлань сразу поняла её колебания и провела Му Юнь Яо в комнату, чтобы та села.

- Пожалуйста, спрашивайте, госпожа.

Она полностью отказалась от семьи Дин. Хотя она все еще грустила по этому поводу, но уже не так сильно, как раньше.

- Я хотела бы спросить госпожу, вы с кем-нибудь контактировали после уничтожения семьи Дин?

Дин Юэлань осторожно напонила:

- Дерево упало и рассыпалось. После падения семьи Дин, никто не приходил к нам в гости, особенно мой отец. У лорда Дина случился инсульт, и его тело парализовало на кровати. Даже его родственники не приходили навестить его. Я не заметила, чтобы кто-то вступал в контакт с семьей Дин....

Дин Юэлань задумалась. После паузы она вдруг добавила:

- Однако за два дня до того, как госпожа Дин решила продать меня в павильон Жу И, она изменила свой обычный страдальческий вид и выглядела чрезвычайно счастливой. Она даже сказала, что небеса были достаточно добры, чтобы позволить ей встретить благородного человека, и у неё ещё будет шанс подняться снова в будущем, когда она придет в город Хуайань.

- Спасибо, госпожа, что сказали мне правду. Ещё через несколько дней Ниюнь снова откроется. Если вы заинтересованы, я сохраню за вами место управляющей, - видя, как Дин Юэлань качает головой в знак отказа, Му Юнь Яо сказала. - Госпожа, люди должны смотреть вперед. Для некоторых недостойных людей, тратить остаток жизни впустую не стоит. Я надеюсь, что госпожа подумает об этом более тщательно.

- Большое спасибо, госпожа. Я подумаю об этом ещё раз.

Му Юнь Яо улыбнулась и кивнула:

- Тогда я пойду.

После выхода из Восточного крыла, выражение лица Му Юнь Яо стало холодным. Человек, приехавший из города Хуайань, определенно был Тань Баван, и когда павильон Жу И пришел, чтобы устроить беспорядки, есть вероятность, что он был организатором. А как же Цай Цин, есть ли связь между ним и Тань Баваном?

Цай Цин заботилась о Нань'эр и А Мао. Когда она увидела вошедшую Му Юнь Яо, она поспешно встала и поприветствовала её:

- Приветствую вас, госпожа Му.

Му Юнь Яо села на стул в стороне. Её холодный взгляд упал на Цай Цин, в нем чувствовалось пристальное внимание:

- Цай Цин, я слышала, что ты понравилась Тань Бавану, и он, кажется, собирается взять тебя в наложницы?

Цай Цин внезапно подняла голову и встретила взглядом с глазами Му Юнь Яо. Затем она опустила голову, как будто испугалась, её взгляд напряженно колыхался:

- Это тот Тань Баван, который намеренно затеял драку с А Мао. Я подошла, чтобы поспорить, но кто мог знать, что у него плохие намерения? Вот почему...

- Нань'эр уже рассказала мне об этом. Я знаю все эти вещи, но я думаю, что есть некоторые вещи, которые я не знаю. Что ты думаешь?

Цай Цин стояла там, её рука лежала на платье, а со лба стекали бисеринки пота:

- Я не понимаю, что вы имеете в виду.

- Я слышала от Нань'эр, что ты, кажется, заботаешься о ребенке по имени Ли'эр. Интересно, где она сейчас?

Цай Цин стиснула зубы и внезапно сделала два шага вперед. Она опустилась на колени перед Му Юнь Яо с виноватым выражением лица:

- Я прошу, пожалуйста, спасите меня, госпожа!

Глаза Му Юнь Яо наполнились холодным намерением. Когда Нань'эр внезапно подошел к ней, чтобы предупредить, она не думала об этом, но теперь, когда вопросы возникали один за другим, она не могла не почувствовать, что разговор был более продуманным. Помыслы Нань'эр были чисты, а сам он был робок. Как он мог набраться смелости и напомнить ей? Единственная возможность - это то, что кто-то стоял за ним!

- Почему я должна спасать лжеца?

Раньше она видела эту крайне лицемерную молодую госпожу из семьи Су, а после встречи с Цай Цин она почувствовала себя лазейкой.

Цай Цин быстро покачала головой:

- Госпожа Му, я не обманщица и никогда не думала обманывать вас. Если бы меня не принуждали другие, как бы я осмелилась провоцировать вас? Это Тань Баван подставил А Мао и испачкал одежду. Он попросил нас возместить ему сто таэлей серебра, а если мы не сможем расплатиться, он хочет забить А Мао до смерти. Даже если таких, как мы, убьют, это ничего не будет значить и правительство не обратит на это внимания. Чтобы спасти А Мао, у меня не было выбора, кроме как подчиниться его приказу и позволить Нань'эр подойти к вам.

Му Юнь Яо, услышав это, похолодела. Она усмехнулась:

- Нань'эр относится к тебе, как к старшей сестре, и скорее уморит себя голодом до такой степени, что ничего не будет есть, чтобы принести тебе две единственные лепешки. Как ты можешь терпеть использование ребенка, который так тебе доверяет?

- Я тоже была вынуждена дойти до такого состояния. Если бы я не сделал этого, они бы погибли. Хотя мы не являемся кровными родственниками, я наблюдала за ними с самого детства в Бюро Цы Ю. Чтобы спасти их жизни, у меня нет другого выбора.

Му Юнь Яо нахмурилась и не издала ни звука.

Цай Цин сделала два шага вперед и поклонилась Му Юнь Яо:

- Сегодня утром Тань Баван привел сюда сваху Лю, заставил меня признаться, что я хочу войти в его резиденцию в качестве наложницы, и намекнул, чтобы Нань'эр пришел и попросил о помощи. Он был уверен, что вы будете достаточно милосердны, чтобы спасти меня, поэтому забрал Ли'эр и дал мне пакет с ядом. Когда он пришел позже, я взяла на себя инициативу принять лекарство и умереть, чтобы запятнать репутацию госпожи. Если я подчинюсь его указаниям, он отпустит Ли'эр. Если я не подчинюсь, он сделает всё, чтобы убить всех нас. У меня действительно нет выбора. Я прошу пощады, госпожа.

Закончив говорить, она достала мешочек с лекарственным порошком и почтительно положила его на землю. Её вид был очень скромным.

Му Юнь Яо посмотрела на Цай Цин, которая лежала на земле, и холодно улыбнулась:

- Откуда мне знать, что то, что ты сказала, правда? Кто знает, может, вы с Тань Баваном тайно замышляете заманить меня в ловушку?

- Я не буду шутить с жизнью Нань'эр и остальных. Госпожа Му, каждое моё слово - правда, и я ничего от вас не скрываю!

- Если бы я не пришла и не спросила тебя, что бы ты делала?

Лицо Цай Цин побледнело. Под взглядом Му Юнь Яо она только почувствовала, что от мыслей в её сердце нечего скрывать:

- Я нашла бы возможность рассказать Мисс....

- Не нашла бы! - Му Юнь Яо встала. Если бы не тот факт, что выражение её лица всё ещё менялось, она бы почти поверила её словам. - Кроме того, что он угрожал Ли'эр, Тань Банван, вероятно, пообещал тебе много выгоды, верно?

- Нет, он сказал мне принять лекарство и покончить с собой, так что как он мог дать мне какие-то преимущества? Даже если бы они и были, у меня не было бы жизни, чтобы потратить их....

<http://tl.rulate.ru/book/17946/2852636>